

УДК 94(477.7) «1820–1914»

О. Т. Чумак

ВЛИЯНИЕ НЕМЕЦКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЮГА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1820 – 1914 ГГ.)

Вопросы, связанные с деятельностью разных этнических групп, в том числе и немецких колонистов, в Украине были актуальными, находились в центре внимания как ученых, так и общественности. В советское время и в период независимости проблеме участия немцев в социально-экономической жизни Российской империи посвящали работы С. Боблева [1], В. Васильчук [2], И. Гуржий [3], Е. Дружинина [4], И. Кулыныч и Н. Крывец [5], В. Наулко [6], Л. Циганенко [7] и др.

Данная проблема является многоаспектной и включает ряд узловых проблем, которые раньше не решались. На наш взгляд, они являются актуальными и выбраны нами в качестве объекта научных интересов.

Социально-экономической основой деятельности немецких поселенцев-колонистов с конца XVIII в. стала благоприятная переселенческая политика Российской империи. Доктор истории Владимир Васильчук выделяет следующие позитивные результаты этой политики при Екатерине II и Павле I, которые повлияли на социально-экономическую жизнь Российской империи [2, с. 135]:

- на юге Российской империи была создана сеть колоний, жители которых начали модернизацию отдельных методов обработки земли, совершенствовали сельхозорудия, налаживали систему орошения;
- благодаря колонизации были экономически укреплены южные границы государства;
- решались задачи по введению больших земельных пространств Украины в хозяйственный оборот.

Немецкие переселенцы всегда оставались национальным меньшинством на юге Российской империи, но оказали существенное влияние на социальную, экономическую и духовную жизнь страны. В сельскохозяйственной сфере немцам-колонистам удалось синтезировать европейский опыт с украинскими традициями. В свою очередь, царское правительство пыталось регулировать проблемные ситуации, чтобы избежать земельных споров, из-за которых нередко возникала социальная напряженность. С 1790-х гг. начали действовать территориальные комиссии, а с 1820-х гг. – особый комитет специальных правил распределения наделов с учетом местных условий. Право на землю подтверждалось документами отдельно для иностранцев, для коренных жителей и государственных крестьян.

Правительство стремилось, чтобы усадьба и хозяйство, переходя из поколения в поколение, оставались бы у одного хозяина, а каждая семья, получив нормальный земельный надел, оседала на месте. Индивидуальное наследственное землепользование не без оснований рассматривалось как один из движителей хозяйственного успеха. Каждая колония выступала коллективным земельным владельцем, члены которой имели право наследственного пользования наделами, фактически речь шла о частном землевладении при юридически общинной собственности. Колонисты не имели право продать или передать в другие руки землю без разрешения общины. Если кто-то намеревался отделиться от семьи, он должен был получить разрешение, где гарантировалось сохранение и соблюдение им установленных правил ведения хозяйства [7, с. 23]. В таких условиях перенаселение колонии приводило к тому, что члены общества вынуждены были совместно покупать землю для бедных поселенцев или создавать дочерние колонии. Аналогичным способом действовали и предприимчивые крестьяне: они объединялись для приобретения земли и создавали новые населенные пункты [8, с. 63].

На юге Российской империи сложилась особая система землепользования. Колонистам предоставлялась государственная земля в соответствии с заключенными во время поселения соглашениями. При этом учитывалась исключительно пахотная земля. Каменистые, песчаные и другие непригодные для земледелия земли, озера, болота, солончаки отдавались в общинное пользование. Земли с полезными ископаемыми изымались из сельскохозяйственного обращения. Земля колоний была четырех типов: приусадебная, сенокосная, пастбищная и полевая. Последняя располагалась возле села и делилась на четыре части (четыреполье). Каждое поле имело размер больше 6 десятин. Наделы находились поблизости, что позволяло обрабатывать их, не тратя время на преодоление расстояния, использовать рабочий скот и усовершенствованные орудия труда [1, с. 49].

Теплый климат с достаточным количеством влаги и равнинная местность позволяли эффективно заниматься как земледелием, так и животноводством. В Таврической губернии к середине XIX в. ведущую роль играло животноводство, в Херсонской и Екатеринославской – доминировало земледелие. Важным фактором успешного развития земледелия были плодородные украинские черноземы. Постепенно в процессе хозяйствования складывалась региональная специализация территорий. Обеспечены землей колонисты были по-разному. Это зависело и от отношения к переселенцам со стороны местных помещиков, и от производительности почв. В начале 1840-х гг. в четырех немецких колониях Бердянского уезда Таврической губернии 122 семьи владели наследственными наделами, а 13 были безземельными. В их пользовании было около 8 600 десятин казенных земель. В среднем

семья имела 70 десятин. На семью из пяти человек приходилось голов крупного рогатого скота – 4,5, коней – 2,5, овец – 21,5 [4, с. 241].

Рациональное ведение хозяйства, умение найти выход из критической экономической ситуации, настойчивость позволили поселенцам интенсифицировать животноводство, которое вывело немецкие хозяйства на лидирующие позиции по сравнению с хозяйствами местных жителей. На эти позиции повлияли и такие преимущества колонистов перед местным населением, как широкие права самоуправления, ряд предоставленных правительством льгот, независимость от помещиков. Немцы первыми в Украине начали разводить тонкорунную породу овец. Много тонкорунных овец выращивались в Екатеринославской и Херсонской губерниях. Этому способствовала возможность относительно беспрепятственно перегонять породных животных из-за границы. Еще эффективнее было разведение овец в Крыму с его климатом и отличными горными пастбищами.

Значительную роль в улучшении породистости овец сыграл Союз семи лучших хозяйств овцеводческого профиля, созданный по инициативе колониста С. Контениуса. Хозяйства оказывали Союзу финансовую и материальную поддержку, использовали зарубежный селекционный опыт. Практически во всех хозяйствах уезда уже в 1820 г., благодаря усилиям членов Союза, содержались лишь породные и высокопородные овцы. Екатеринославская суконная фабрика получила возможность закупать шерсть высокого качества. Выгодные для колонистов закупочные цены (50 руб. за пуд) стимулировали последующее развитие овцеводства [9, с. 142]. Колонисты-овцеводы вели свое хозяйство предприимчиво, с учетом новейших достижений в организации труда. Большой опыт по изготовлению масла и брынзы, уходу за овцами имели немцы-менониты, их знания заимствовали местные жители [6, с. 104]. В середине XIX в. большой вклад в пропаганду опыта разведения овец и селекцию сделала семья Фальц-Фейнов, подвижническая деятельность которой выходила далеко за пределы прагматичных интересов колонистов и оказала влияние на экономическую жизнь Украины [10, с. 18].

Развитию овцеводства в колониях способствовало то обстоятельство, что шерсть стала важным экспортным сырьем России. Ею торговали даже с Англией – традиционным мировым производителем шерсти. Только за первое двадцатилетие XIX в. стоимость вывезенной через южные морские порты шерсти выросла в четыре раза, что составило 16 % общероссийского экспорта.

Значительным импульсом для развития скотоводства в Российской империи послужило разрешение царского правительства (1827 г.) торговать в России скотом разных пород. В середине 1830-х гг. подвижник развития немецких колоний Й. Корнис взялся за выведение породы коров путем скрещивания элитного скота монастырских хозяйств Подмосковья с холмогорской породой, распространенной на

Полтавщине. В итоге появилась новая порода, которую называли в простонародье «красная немка». Эти животные отличались высокими надоями и достаточно быстро начали распространяться по всему Югу, доказывая свои преимущества перед традиционной серой украинской породой. К примеру, в 1895 г. на Екатеринославщине средние надои немецких коров в хозяйствах колонистов в 3,5 раза превышали надои коров серой украинской породы и достигли 214 пудов в год [8, с. 73].

Особое внимание колонисты уделяли условиям содержания скота, приготовлению кормов и осуществляли тщательную селекцию. Немало денег они тратили на закупку племенных быков. В 1846 г. в колониях насчитывалось 718 быков и 256 племенных жеребцов. Успеху в этом деле способствовали связи поселенцев с Европой, откуда без проблем завозились животные лучших пород. На приобретение животных лучших пород из общественных средств было отпущено больше 4 тыс. руб.

С 1830-х гг. животноводство в немецких хозяйствах приобретает характер молочнотоварного производства. Лишь в 1846 г. колонистами было продано масла и сыра на сумму более 70000 руб.; от продажи крупного рогатого скота, лошадей и овец получено 280000 руб. [9, с. 153].

Занимались немецкие переселенцы и садоводством. Согласно плану землеустройства колоний, участок под сад предоставлялся каждой семье и отдельно – для создания общественных плантаций – каждому поселению. В 1841 г. в молочанских колониях Таврической губернии насчитывались 105 397 фруктовых, 80 760 шелковиц и 116 787 лесных насаждений [11, с. 126]. В Екатеринославских колониях было 155 садов в индивидуальных хозяйствах и один общественный [12, с. 70]. Из года в год площадь садов увеличивалась, несмотря на жесткие правила селекции, когда выбраковывались непродуктивные деревья. Лишь в 1846 г. в разных колониях было заложено 185 новых садов. Было посажено 143 900 плодовых деревьев; общее количество фруктовых деревьев составило 3 618 000. Культивирование шелковицы, в свою очередь, содействовало развитию в колониях шелководства. Только в двух уездах Таврической губернии в 1846 г. было намотано свыше 95 пудов шелка [9, с. 153].

Попечительский комитет обязал колонистов степи непременно заниматься лесоразведением. На каждом участке в 70 дес. переселенцы должны были высадить не менее полдесятины леса. Уже в 1830-е гг. в деле облесения были достигнуты результаты, особенно после того, когда по инициативе Й. Корниса было создано Общество правильного и методичного лесоразведения. Со временем посадка деревьев с целью снегозадержания и защиты земель от степных суховеев стали нормой ведения хозяйства и общественным долгом каждого колониста.

Лесоразведение в степи отличалось сложностью и дороговизной, требовало умения, настойчивости, выдержки. Немцы подошли к этому делу со свойственной им педантичностью. Эти участки выделялись

четким планированием, правильным чередованием сортов. Немало деревьев сажали с обеих сторон дорог, дабы предотвратить эрозию почв. Расходы, связанные с лесоразведением, как правило, ложились на плечи колонистов, но выделялись и общественные средства, что свидетельствует не только о понимании важности данного дела, но и о небезразличии к судьбе своей новой родины, и могут служить примером заботливого отношения к окружающей природе [8, с. 66].

Занимались немцы и табаководством. По мнению историка В. Васильчука, они переняли это занятие от болгарских поселенцев [2, с. 137]. Попечительский комитет распространял среди них инструкцию по культивации табака, материально поощрял разведение этой культуры. В 1840-е гг. большие посевы табака появились в семи уездах Таврической губернии. В 1846 г. здесь было реализовано на внутреннем рынке 1200 пудов этой продукции [5, с. 97].

Большую прибыль приносили колонистам виноградарство и виноделие. Учитывая климатические условия и качество почв, виноградарство распространялось в разных губерниях неравномерно. В Екатеринославской и Таврической губерниях виноградников было мало, а вот в Либентальском, Кучурганском, Березанском и Глюкстальском уездах Херсонской губернии урожай винограда давал свыше 130000 ведер вина. В начале XIX в. виноделие начало развиваться и в Крыму. В 1828 г. было основано Магарачское училище виноделия, которое оказало значительное влияние на развитие отрасли. В 1847 г. в Таврической губернии уже имелось около 13 тыс. виноградников [9, с. 154].

Немецкие поселенцы занимались и пчеловодством. На Юге до появления колонистов оно развивалось слабо. Например, в Екатеринославской губернии в конце XVIII в. насчитывался всего 241 улей. Именно немцы создали в начале XIX в. крупные пасеки. Например, в этот период в Молочанском уезде Таврической губернии было 1 236 ульев, которые приносили 1 600 руб. дохода [12, с. 80].

Существующие в немецких колониях правила землепользования в известной степени стимулировали развитие ремесел и промыслов. С другой стороны, немало переселенцев были именно ремесленниками, а не земледельцами, и были обязаны заниматься своим непосредственным делом. С 1790-х по 1840-е гг. – период быстрого развития и совершенствования ремесленной деятельности колонистов. В 1846 г. на юге Украины 2 594 немецкие семьи занимались исключительно ремеслом или промыслами. Наиболее распространенными среди них были специальности: портные – 545, сапожники – 497, кузнецы – 466, плотники – 310, каменщики – 274, мельники – 235, столяры – 214, бондари – 218, ткачи – 214, каретники – 151. 32 семьи были записаны в купеческие гильдии, а 108 вели торговлю на основании патентов [9, с. 156].

Предприимчивые немецкие мастера смело брали ссуды и открывали гончарное, черепичное производство и даже кирпичные

заводы. В 1850-х гг. большинство из них превратились в большие заводы со значительным количеством рабочих и объемом продукции. Однако многие не смогли успешно конкурировать с местными умельцами и были вынуждены заняться земледелием. В 1806 г. российское правительство выдало указ об обеспечении ремесленников-колонистов наделом земли в 10 дес. Потребность в дополнительных заработках побуждала поселенцев прибегать к ремеслу как вспомогательному виду деятельности. Одним из таких занятий стало изготовление сельскохозяйственного инвентаря и механизмов для переработки продукции. Колонисты чувствовали острую потребность в эффективных орудиях труда. С другой стороны, добротная земледельческая техника была необходима и коренному населению. Экспортировать ее из-за границы было слишком дорого.

Немецкие колонисты взялись за совершенствование орудий труда сразу, как только приспособились к новым условиям ведения хозяйства. В конце 1860-х гг. был создан трехсошниковый плуг, производительность которого втрое превышала аналогичные показатели плугов, которые применялись до этого [13, с. 634]. Совершенствовались и другие земледельческие орудия и механизмы: молотилки, веялки, соломорезки.

В 1840 г. в колонии Штейндорф Славяносербского уезда Екатеринославской губернии был построен один из первых в Украине заводов по производству сельскохозяйственных машин немца А. Шумана. К середине XIX в. в Украине уже действовало 13 предприятий этого профиля, их большая часть принадлежала выходцам из Германии – И. Гану, Е. Фальку и др. [8, с. 78]. В 1875 г. Ф. Васловский открыл завод по производству веялок, где ежегодно выпускалось около полутысячи этих земледельческих орудий. В 1905 г. колонисты Й. Герстенбергер и Я. Бюмр построили чугунолитейный завод, на котором ежегодно производилось до 1000 косилок и 250 сеялок [6].

Колонисты-ремесленники обеспечивали земледельцев широким ассортиментом изделий: от самых простых орудий труда до сложных механизмов (соломорезки, плуги, бороны, грабли, полевые катки, телеги, сани). Почти 70% этой продукции было приобретено колонистами, государственными и помещичьими хозяйствами, коренными жителями. Особо успешно работали мастерские по изготовлению телег. Эти транспортные средства пользовались большим спросом, поскольку отличались надежностью, легкостью и красивым внешним видом.

Население колоний не было однородным по уровню достатка, а после отмены крепостного права процесс имущественного расслоения стал еще интенсивнее. В 1890-е гг. в 34 колониях Пришибской и Ейгенфельдской волостей Таврической губернии (1751 двор) по размерам землевладения поселения распределялись так: 745 дворов были

безземельными или имели до 40 дес., 851 – от 40 до 160 дес. и только 15 дворов имели свыше 160 дес. [8, с. 79].

Переработка сельскохозяйственной продукции была одной из составляющих товарного производства в колониях. В 1912 г. произошел настоящий переворот в сфере переработки животноводческой продукции. В колонии Вальддорф Таврической губернии были построена фабрика по производству сухого молока. Инициаторами ее создания стали И. и Ф. Гардок, П. Герти и Я. Шрепп. У баварского изобретателя М. Габлера они приобрели патент на изготовление этого продукта, который обошелся им в 110 тыс. руб. Молочный порошок нашел широкое приложение в кондитерской промышленности, закупался для потребностей армии. Это значительно стимулировало последующее развитие молочного животноводства и способствовало прогрессу всего аграрного производства и росту благосостояния колонистов [5, с. 107].

Интенсивное развитие капитализма вызывало подъем торговли. Немецкие поселенцы как производители товарной продукции стали активными участниками всероссийского рынка.

Возникали большие фермерские хозяйства (Корниса, Фальц-Фейна и др.), где применялись наиболее передовые на то время методы ведения хозяйства. Они владели земельными наделами общей площадью более 1000 дес. Но было немало и противоположных случаев, когда большие семьи колонистов имели незначительные участки, которые не позволяли им не только эффективно вести хозяйство, а даже прокормиться [5, с. 80].

Реформа 1861 г. еще больше обострила в обществе имущественные проблемы. В этих условиях приток немцев-переселенцев, которым предоставлялись государственные земли и льготы, логично расценивалось коренным населением как создание в России привилегированной прослойки и порождало недовольство. Общины колонистов, со своей стороны, пытались принимать меры против обезземеливания своих семей. Однако, те переселенцы, которые пользовались правительственными льготами и поощрениями, продолжали расширять земельные владения, создавали на них большие фермерские хозяйства и накапливали богатства.

Как видим, достаточно большой вклад в разные сферы экономики сделали немецкие поселенцы центральных, северных и западных губерний Украины, в первую очередь это сельское хозяйство, ремесло, торговля, промышленное производство.

Список використаної літератури

1. **Бобылева С.** Немецкие колонисты и социально-экономическое развитие Юга Украины перв. пол. XIX в. / С. И. Бобылева // Украино-немецкие связи в новое и новейшее время: Межвузовский сборник научных трудов / [редкол. : С.И. Бобылева (отв.ред.) и др.]. – Днепропетровск: ДГУ, 1995. – С. 19–37. 2. **Васильчук В.** Німецький етнос на півдні України / В. М. Васильчук // Вісник Чернігівського

державного педагогічного університету. – 2009. – № 6 (73). – С. 134–142.

3. **Гуржій І.О.** Развитие товарного производства і торгівлі на Україні (з кінця XVII ст. до 1861 року) / І. О. Гуржій. – К. : Вид-во АН УРСР, 1962. – 205 с.

4. **Дружинина Е.** Южная Украина в 1800–1825 гг. / Е. И. Дружинина. – М. : Наука, 1970. – 381 с.

5. **Кулинич І.** Нариси з історії німецьких колоній в Україні / І. М. Кулинич, Н. В. Кривець. – К. : Наукова думка, 1995. – 271 с.

6. **Наулко В.** Развитие межэтнических связей на Украине (Историко-этнографический очерк) / Наулко В. И. – К. : Наукова думка, 1975. – 276 с.

7. **Циганенко Л.** Німецькі колонії на землях Південної України / Л. Ф. Циганенко // Науковий вісник Ізмаїльського державного педагогічного інституту. – 1999. – № 7. – С. 21–24.

8. **Очерки истории немцев и меннонитов Юга Украины (конец XVIII – первая половина XIX в.)** / [под ред. С. И. Бобылёвой]. – Днепропетровск, 1999. – 232 с.

9. **Штах Я.** Очерки из истории и современной жизни южнорусских колонистов / Я. Штах. – М. : Тип. А. И. Мамонтова, 1916. – 266 с.

10. **Фальц-Фейн В.** Аскания-Нова / В. Фальц-Фейн. – К. : Аграр. наука. 1997. – 346 с.

11. **Велицын А.** Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на Юге и Востоке России / А. А. Велицын. – СПб. : Типогр. тов-ва "Общественная польза", 1893. – 282 с.

12. **Заболоцкий А.** Статистические сведения об иностранных поселениях в России / А. А. Заблоцкий // Журнал МВД. – 1838. – № 4 (Ч. 28).

13. **Парфенов П.** Письма о сельском хозяйстве юго-западной России / П. Д. Парфенов // Русский вестник. – 1873. – Т. 106. – № 8. – С. 635–669.

Чумак О. Т. Вплив німецьких переселенців на соціально-економічний розвиток Півдня Російської імперії (1820 – 1914 рр.)

У статті розглядається переселенська політика уряду Російської імперії і її вплив на розвиток Півдня Російської імперії у 1820 – 1914 рр. У цей період має місце правова підтримка колоністів. Стаття містить матеріали підготовлені на основі нових наукових розробок вітчизняних та зарубіжних вчених, а також статистичних джерел. Представлено головні етапи розвитку німецьких поселень на Півдні Російській імперії.

Ключові слова: німецькі переселенці, економічний розвиток, Російська імперія.

Чумак О. Т. Влияние немецких переселенцев на социально-экономическое развитие Юга Российской империи (1820 – 1914 гг.)

В статье рассматривается переселенческая политика правительства Российской империи и ее влияние на развитие Юга Российской империи в 1820 – 1914 гг. В этот период имеет место правовая поддержка колонистов. Статья содержит материалы, подготовленные на основе новых научных разработок отечественных и зарубежных ученых, а также статистических источников. Представлены

главные этапы развития немецких поселений на Юге Российской империи.

Ключевые слова: немецкие переселенцы, экономическое развитие, Российская империя.

Chumak O. T. The influence of German migrants on social-economic development of the South Part of the Russian Empire (1820 – 1914)

In the article the resettlement policy of Russian Empire's government and its influence on the development of the South Part of the Russian Empire during 1820–1914 are considered. The period under discussion was of primary importance for the establishing of legal support of the colonists. This article contains materials, prepared on the basis of new scientific investigation of the Ukrainian and foreign scientists, and also on the base of the statistic sources. The main stages of the development of the German settlements in South Part of the Russian Empire are under review.

Keywords: the German migrants, economic development, the Russian Empire.

Стаття надійшла до редакції 3.11.2012 р.

Прийнято до друку 29.11.2012 р.

Рецензент – к. іст. н., доц. Дяконіхін А. В.